

да, поскольку захват изображения радужной оболочки можно производить на расстоянии от нескольких сантиметров до нескольких метров, при этом физический контакт человека с устройством не происходит. Кроме того, радужная оболочка защищена от повреждений, значит, не будет изменяться со временем. Также преимущество в том, что подделать идентификационные данные невозможно. Ведь, кроме индивидуального рисунка радужной оболочки глаза, глаз человека обладает уникальными отражающими характеристиками, которые формируются за счет тканей глаза и которые учитываются при считывании информации.

Однако, несмотря на все преимущества, указанный метод имеет и определенные недостатки. Так, одним из самых главных недостатков является цена системы, поскольку она значительно выше цены системы, основанной на распознавании пальца или лица. В виде недостатка можно выделить и то, что плохая фокусировка камеры, солнечный блик и другие трудности при распознавании приводят к ошибкам в 1% случаев.

В целом, можно сделать вывод о том, что система идентификации личности по радужной оболочке глаза является прогрессивным шагом на пути совершенствования биометрических способов регистрации преступников и рассматриваемый метод имеет большой потенциал развития и использования в криминалистике.

Литература

1. Дроздов А. В. Криминалистическая идентификация по радужной оболочке глаза // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 1 (12). – С. 82–87.

2. Чечет, А. С. Аутентификация по радужной оболочке глаза / А. С. Чечет // Компьютерные системы и сети : материалы 53-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов (Минск, 2–6 мая 2017 г.). – Минск : БГУИР, 2017. – С. 126–127.

О регламентации прав человека, включая права коренных народов, согласно Парижскому соглашению к Рамочной конвенции ООН об изменении климата

*Игнатович А. И., магистрант БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук*

В современных реалиях планетарного экологического кризиса предпринимается ряд мер по реагированию на глобальное изменение климата. Некоторые из них становятся причиной затруднительной реализации прав чело-

века. Примером является осуществление гидро- и энергопроектов в рамках Механизма чистого развития, согласно Киотскому протоколу к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, которое повлекло затруднительную реализацию прав коренных народов. Представителями последних заявлялось о нарушении, в том числе прав на доступ к информации, на участие в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды, а также на предоставление свободного, предварительного и осознанного согласия на перемещение со своих земель [1, с. 565].

Одним из основополагающих международно-правовых актов, направленных на борьбу с глобальным изменением климата, является Парижское соглашение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее – Парижское соглашение). В Преамбуле указанного документа особо подчеркивается, что при принятии мер в целях решения проблем, связанных с изменением климата, государствам-участникам следует «уважать, поощрять и принимать во внимание свои соответствующие обязательства в области прав человека», среди которых упоминаются права коренных народов. При этом в основной части Парижского соглашения не содержится положений об обязательствах в сфере прав человека и, в частности, коренных народов.

По этому вопросу обратимся к подготовительным материалам Парижского соглашения. Анализ проекта ст. 2 рассматриваемого международного договора выявляет, что в нем предусматривалось закрепление обязательств государств по уважению, защите и обеспечению соблюдения прав человека, включая таковые применительно к коренным народам. Из окончательного текста было также исключено положение о том, что при осуществлении действий по предотвращению изменения климата государства-участники должны уважать традиционное и устойчивое землепользование коренных народов [4]. Таким образом, разработчики проекта предлагали включить вышеуказанные формулировки в основную часть Парижского соглашения, но в конечном итоге они не получили договорного закрепления. Единственное упоминание об обязательствах по правам человека осталось в преамбуле документа.

Отметим, что традиционно преамбуле уделяется меньшее значение, чем основной части международного договора. Некоторые ученые даже считают, что преамбула к международному договору не имеет юридического значения и не составляет его часть, обладающую равной силой с основной частью договора [2, с. 132; по 3, с. 7]. По мнению же таких исследователей, как К. Олсен, К. Аренс, Ф. Мерсман, положение о правах человека в Преамбуле Парижского соглашения представляет отправной пункт для разработки правил Механизма для содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития (далее – Механизм устойчивого развития), учреждение которого предусмотрено ст. 6.4 упомянутого международно-

правового документа [5, с. 390]. На то, что правила Механизма устойчивого развития должны содержать гарантии соблюдения международно-правовых норм и стандартов в сфере прав человека, обратило внимание и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека [6].

Полагаем, что Преамбула Парижского соглашения является частью данного международного договора, имеющего юридическое значение. Помимо ее значения в контексте определения объекта и цели международного договора, Преамбула указывает на его связь с другими нормами международного права, в частности, закрепленными в основополагающих договорах по правам человека. В связи с этим можно рекомендовать Конференции Сторон Парижского соглашения поднять вопрос о необходимости учета существующих материальных обязательств государств в сфере прав человека при разработке правил нового Механизма устойчивого развития.

Литература

1. Robinson, M. Achieving a climate justice pathway to 1.5 °C / M. Robinson, T. Shine // *Nature Climate Change*. – 2018. – № 8. – P. 564–569.
2. *Droit international public* / ed.: N. Q. Dinh, P. Daillier, A. Pellet. – Paris : L.G.D.J., 2002. – 1510 p.
3. Венская конвенция о праве международных договоров : комментарий / А. Н. Талалаев ; отв. ред. Н. В. Захарова. – М. : Юрид. лит., 1997. – 332 с.
4. Draft Paris Outcome [Electronic resource] / United Nations. – Mode of access: <https://unfccc.int/resource/docs/2015/adp2/eng/106r01.pdf>. – Date of access: 17.04.2019.
5. Holm, O. K. Learning from CDM SD tool experience for Article 6.4 in the Paris Agreement / O. K. Holm, C. Arens, F. Mersmann // *Climate Policy*. – 2018. – Vol. 18, № 4. – P. 383–395.
6. Comments and Recommendations of OHCHR Regarding the Future UNFCCC Sustainable Development Mechanism [Electronic resource]. – Mode of access: https://unfccc.int/files/parties_observers/submissions_from_observers/application/pdf/726.pdf.

Проблемы понимания юридической ответственности в современном обществе

*Ислами В. Ш., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Касияненко Н. В.*

В течение длительного периода эволюции человека, на различных этапах исторического развития, к поведению человека предъявлялись определенные требования. За их нарушение предусматривались различного рода санкции со стороны общества. Как правильно, они трактовались исходя из